

Заметив, что Юй Нянь смотрит в телефон и улыбается, Мэн Юань проявил чуткость:

— Ого, это ты со своим «186» переписываешься?

Юй Нянь заблокировал экран, чувствуя себя немного неловко:

— Брат Мэн, как ты узнал?

— Твой брат Мэн — человек опытный. На твою улыбку посмотришь — сразу всё ясно, уж больно она приторная. — Мэн Юань протянул ему лист бумаги. — Взгляни-ка сюда. «Фэйлэнцуй» подвела итоги продаж за эти две недели, я аж обомлел. Помаду раскупали со скоростью тысяча штук в секунду, и не прошло и полутора часов после старта продаж, как выручка перевалила за миллион. Тот оттенок, которым тебя красили для рекламы, стал хитом, его полностью раскупили. А общий объем продаж вырос почти на пять тысяч процентов!

Стоявшая рядом Ши Роу тоже изумилась:

— Ничего себе влияние! Теперь нам точно не придется беспокоиться о рекламных контрактах!

— За контракты-то можно не переживать, а вот за качественные контракты — еще как. Многие крупные бренды пока выжидают, так что нам нужно быть терпеливее их, — Мэн Юань вздохнул, заметив, что Юй Нянь снова уткнулся в телефон. — Вырос парень — дома не удержишь, только врагами прослышем!

Видя, что Юй Нянь лишь улыбается и молчит, Мэн Юань решил больше не ворчать:

— Раз уж у тебя такое прекрасное настроение, с завтрашнего дня лично включаешься в подготовку мини-альбома «Прекрасный»! Демоверсия утверждена, аранжировку ты сделал сам. Завтра начнем сводить дорожки и записывать живые инструменты, идет?

Юй Нянь покачал головой:

— Без проблем!

Он прикусил губу и добавил:

— Тогда... я могу сегодня уйти пораньше?

— Уже почти одиннадцать? Да, поздновато, — Мэн Юань прищурился. — Свидание?

Юй Нянь возразил:

— Нет! — Он указал на телефон. — Мой друг прислал сообщение. Пишет, что перебрал с алкоголем, и спрашивает, могу ли я его забрать.

Мэн Юань махнул рукой:

— Тогда поезжай скорее и будь осторожен на дороге!

Машину выделила компания. Юй Нянь на ней еще ни разу не ездил, она так и стояла в подземном паркинге офиса. Сев на водительское место, он разблокировал телефон и снова перечитал сообщение от Се Ю.

Тот, должно быть, ошибся адресатом. Судя по тексту, сообщение предназначалось водителю,

которому поручалось подогнать машину в назначенное место к одиннадцати сорока. Но почему-то оно пришло Юй Няню.

Впрочем, воспользоваться этой ошибкой было даже к лучшему.

Юй Нянь приехал на указанное место, натянул на голову бейсболку и стал тихо ждать.

В одиннадцать сорок две мужчина средних лет, с виду помощник, открыл дверцу машины, помог Се Ю сесть на заднее сидение, негромко назвал адрес и, закрыв дверь, ушел.

Юй Нянь посмотрел вслед быстро уходящему помощнику, затем перевел взгляд на Се Ю, который сидел с закрытыми глазами, раскрасневшийся и пахнувший алкоголем. Юй Нянь не сдержался и, отвернувшись, тихо рассмеялся.

Похоже, сообщением тот вовсе не ошибся.

Юй Нянь потянулся к Се Ю, чтобы пристегнуть его ремнем безопасности, а затем взялся за руль и выехал со стоянки.

На самом деле Се Ю был не так уж сильно пьян. Откинув голову на подголовник, он в полумраке украдкой разглядывал профиль Юй Няня.

Юй Нянь краем глаза следил за пассажирским сиденьем. Заметив этот взгляд, он не стал мешать Се Ю и лишь спустя какое-то время спросил:

— Очень плохо?

Голос Се Ю прозвучал тихо и немного хрипло. Он серьезно ответил:

— Да, плохо. Голова кружится.

Юй Нянь слегка нахмурился и с беспокойством спросил:

— Зачем же так много пить?

— Они заставляли меня пить.

Он словно жаловался, и в его голосе сквозила обида, которой он сам не замечал.

В голове гудело, а подавленная грусть, точно мелкие пузырьки, с бульканьем поднималась из самой глубины души.

Когда не стало отца, ему пришлось нелегко. Он был слишком молод, лишен поддержки и наставлений старших, и даже не подозревал, сколько глаз крадучись наблюдают за ним из темноты. Даже когда эти так называемые «старшие родственники» заставляли его пить, он не смел показывать слабость. Его тошнило, но он продолжал пить, зная, что на следующий день его ждет бесконечная череда совещаний.

Нынешний ужин устроил Дядя Цюй, главным образом из-за дела Дин Чжаосяня. Последние пару лет Се Ю держался на людях сухо и жестко, поэтому за столом никто, кроме обязательных тостов, не принуждал его пить.

Но перед Юй Нянем вся эта грусть и обида, запечатанные в самом сердце под толщей меди и железа, вдруг начали сочиться наружу сквозь тонкие трещинки.

Глядя на мягкие и ясные черты лица Юй Няня в свете уличных фонарей, он вдруг отчаянно захотел обнять его — хотя бы на секунду.

— Они заставляли меня пить.

От этих слов Се Ю сердце Юй Няня внезапно сжалось от жалости.

— Часто так бывает?

Се Ю не отрывал взгляда от Юй Няня. Ему казалось, будто густые ресницы юноши взмахами касаются самого его сердца, вызывая щекочущий трепет.

Он ответил с секундным опозданием:

— Раньше бывало. Сейчас уже нет.

Почему-то Се Ю не хотелось рассказывать Юй Няню о былых трудностях, поэтому он добавил:

— Этот ужин был нужен для того, чтобы они не лезли мутить воду.

Юй Нянь понял, что крылось за словами «раньше бывало», но расспрашивать не стал, а просто поддержал разговор:

— Из-за дела того человека по фамилии Дин?

Се Ю кивнул, тихонько уткнулся и снова кивнул:

— Да.

Заметив, что реакция Се Ю замедлилась и его явно клонит в сон, Юй Нянь плавно притормозил на красный свет. Он повернулся к Се Ю и мягко сказал:

— Поспи немного. Проснешься — и мы уже дома.

— Не буду спать.

Хоть он так и сказал, его тело полностью расслабилось, веки сами собой опустились, и вскоре он погрузился в чуткий сон.

Юй Нянь тихо улыбнулся и стал вести машину еще ровнее, стараясь не потревожить его.

Когда они приехали, вокруг в тишине тускло горели лишь несколько уличных фонарей.

Юй Нянь заглушил мотор и посмотрел на лицо Се Ю, не в силах отвести глаз.

Когда этот человек бодрствовал, от него исходила мощная властная аура, а взгляд был пронзительным. Стоило его лицу сделаться бесстрастным, как окружающих охватывал невольный трепет. Говоря о нем, люди всегда упоминали его с опаской.

Но сейчас, во сне, он словно сбросил защитный панцирь, и даже дыхание его казалось мягким и беззащитным.

Юй Няню не хотелось будить Се Ю, но он побоялся, что спать в такой позе вредно. Переборов себя, он наклонился к нему, расстегнул замок ремня безопасности и тихо позвал:

— Се Ю, просыпайся, мы приехали.

Стоило ему попытаться отстраниться, как у него перехватило дыхание. Пользуясь тем, что они находились совсем близко друг к другу, Се Ю, который незаметно проснулся, протянул руки и обнял его.

Объятия были совсем невесомыми, он лишь слегка приобнял его. Стоило Юй Няню немного отклониться назад, и он легко бы высвободился.

Глаза Юй Няня слегка расширились, но он тут же опустил ресницы, и в его взгляде заплесала мягкая улыбка. Он не стал отвергать это робкое объятие, а напротив, расслабился и ласково спросил:

— Проснулся?

— Угу.

Почувствовав его расположение, Се Ю стал постепенно сжимать объятия, но так аккуратно, чтобы не причинить ни малейшего неудобства.

Юй Няня окутал густой аромат кедра с едва уловимой ноткой дорогого алкоголя. Находясь так близко, он заметил покрасневшие кончики ушей Се Ю. Голос Юй Няня стал еще мягче:

— Всё еще кружится голова?

— Да, кружится.

Юй Нянь обеспокоенно спросил:

— Что мне сделать, чтобы тебе стало легче?

Се Ю затаил дыхание. Его горло сдавило, и он робко прошептал пересохшим голосом:

— ...Вот так хорошо.

Спустя несколько секунд Юй Нянь поднял руки и обнял Се Ю в ответ, положив подбородок ему на плечо:

— Хорошо.

На следующий день Юй Нянь пришел на студию звукозаписи в белом худи. Стоило ему выйти из лифта, как он столкнулся с Мэн Юанем.

Сняв черную маску, он с улыбкой поздоровался:

— Брат Мэн, так рано?

Мэн Юань окинул его наряд легким недовольством, но, уже привыкнув к этому, промолчал. Они пошли по коридору плечом к плечу, и он мимоходом поинтересовался:

— Ну как вчера съездил? Твой пьяный друг не буянил? Его не тошнило?

Юй Нянь опустил голову и улыбнулся, его взгляд лучился кристальной нежностью:

— Нет, он уснул в машине, вел себя очень тихо.

Вспомнив, как Се Ю, разомкнув объятия, попытался изобразить невозмутимость, а сам буквально сбежал домой, Юй Нянь поймал себя на мысли, что этого воспоминания ему хватит, чтобы ходить в отличном настроении целую неделю.

— Эх, почему мне такие приличные люди не попадаются? Вот режиссер шоу «Тяньлаэй», старина Хэ, обожает выпить, а как напьется — лезет обниматься и реветь. Извозит мне всю одежду слезами и соплями, и за столько лет никакого прогресса!

Юй Нянь с улыбкой слушал его ворчание. Пока они шли к студии, они перекинулись парой слов о продвижении бренда «Фэйлэнцуй».

— О, вы уже пришли? — Ши Роу приехала раньше них. По привычке протянув Юй Няню стакан со свежавыжатым соком, она открыла музыкальное приложение на телефоне и радостно объявила: — Няньнянь, песня, которую ты сам сыграл и спел на шоу «Говоря откровенно», после загрузки бьет все рекорды! Не прошло и дня, а она уже взлетела в чарт самых скачиваемых новинок! Куча фанатов спрашивают, выйдет ли сингл, и интересуются, как называется песня!

<http://bllate.org/book/18301/1756914>